

На правах рукописи

Туяа Готовый

**Семантическое выражение времени
как национально-культурный компонент
в монгольском языке
(на материале художественных произведений)**

Специальность 10.02.22 - языки народов зарубежных
стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ 2004

Работа выполнена на кафедре россиеведения и монголоведения Института иностранных языков Монгольского государственного университета науки и технологии.

Научный руководитель: доктор филол. наук
Дырхеева Г.А.

Официальные оппоненты: доктор филол. наук проф.
Шулунова Л. В.
кандидат филол. наук
Жапова Д.Ц.

Ведущая организация: Бурятский государственный
университет

Защита состоится « 5 » июль 2004 г. в « 13 » ч. на заседании диссертационного совета Д 003.027.02 в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН по адресу: 670047, г.Улан-Удэ, ул.Сахьяновой, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Бурятского научного центра СО РАН по адресу: 670047, г.Улан-Удэ, ул.Сахьяновой, 6.

Автореферат разослан « 1 » июль 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д.ф.н.

Г.А.Дырхеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из наиболее усиленно развивающихся направлений современного языкознания является континентальная концепция «слова. Исследование значения слова занимает особое место и при изучении социальной обусловленности языка.

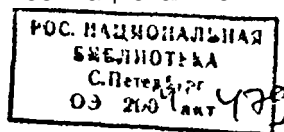
Слово - это значение, знак конкретной реалии действительности, в его семантике есть возможность выделения экстралингвистического содержания, которое осуществляет-связь лексических единиц с внеязыковой действительностью.

Изучение данной проблемы в настоящее время вызывает интерес у многих ученых. Основными представителями данного направления являются В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин, которые предложили лингвострановедческую теорию слова. Можно назвать ряд других ученых, таких как В.Г. Томахин, О.С. Ахманова и другие, в монгольском же языкознании данная концепция лишь начинает свое развитие. Первые попытки исследования данной проблемы в монголоведении принадлежат Ж. Баянсан, Г. Томтогтох.

По мнению большинства исследователей, лексика любого языка представляет собой социально-историческое зеркало любой нации, в котором наиболее ярко отражена его культура.

Так, В.В. Воробьев отмечает, что язык тесно связан с культурой: он "прорастает" в нее, выражает ее, "является обязательной предпосылкой развития культуры в целом" и, наконец, составляет важную часть культуры народа, живущего в определенное время и в определенном месте. Как подчеркивал Э. Сепир, "у языка есть свое окружение. Народ, на нем говорящий, принадлежит к какой-то расе (или нескольким расам), то есть к такой группе человечества, которая своими физическими свойствами отличается от прочих групп. Язык не существует вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни". Поэтому необходимо изучать язык в теснейшей связи с "культурными зонами" и господствующими идеями народов, их совместного мыслительного творчества. Будучи одним из, признаков нации, ее "социального взаимодействия", язык представляет собой главную форму выражения и существования национальной культуры [Воробьев 1996; 17].

Несомненно, что базовую основу национально-культурного пласта составляют категории пространства и времени; которые наряду с другими понятиями лежат в основе мировоззрения любого народа. Поэтому их изучение, в том числе и в лингвистическом плане, позволяет выявить не только современное национально-

культурное пространство того или иного этноса, но и архетипические представления, культуры.

Выбор же в качестве **объекта исследования** понятия *время* обусловлено тем, что синтез данных о системе языка и его реальном использовании в речи в рамках такой его единицы, как лексема, имеет важное значение для исследования языка в его динамике.

В соответствии со спецификой избранного объекта исследования цель диссертации состоит в выявлении национально-культурного компонента в лексическом понятии *время* на основе выделения и характеристики лексического фона и вычленения характерных семантических долей в значении рассматриваемого понятия.

Для этого нам предстоит решить следующие задачи:

- изучить в хронологическом порядке научные труды, касающиеся проблем лингвокультурологии и рассмотреть связи лингвистики с культурой;

- выделить • на основе анализа текстового материала лексический фон понятия *время*;

- установить. Национально-культурный компонент понятия *время* на основе семантического разложения лексического фона, вычленения и анализа семантических долей.

Для решения поставленных, задач методологическим руководством послужили философское положение о соотношении языка, мышления и действительности, о триединстве названных трёх звеньев, а по исследуемой проблеме, в частности, мы руководствуемся общеметодологическим принципом рассмотрения в нерасторжимом единстве общего (закон взаимоотношения в языке), особенного (закон взаимоотношения в конкретном языке на различных уровнях - лексический уровень и текст) и единичного (каждое отдельное языковое явление).

В качестве основного теоретического источника мы опирались на основополагающий труд таких известных учёных, как М.В. Верещагин, В.Г. Костомарова - "Лингвострановедческая теория слова" [1980], в которой - затронуты теоретические положения социальной обусловленности языка, представлена "оригинальная семантическая концепция, в основе которой лежит" лексический фон, представляющий собой семантический элемент слова, способствующий тому, что язык выступает основным хранителем духовных ценностей национальной культуры.

Кроме того,, с целью выделения и описания семантических долей," характерных для культуры монгольского народа, нами были

использованы научные труды монгольских культурологов, основными из которых являются Б. Сумъяа "Монголын нуудэлчдийн соёл: оршихуй эс оршихуй"; С. Дулама "Монгол домог зүйн дур", "Цагаан сарын бэлэгдэл", "Цагийн бэлэгдэл"; Л. Цэенбазара "Их Монгол Улс", а также этнографический словарь Монголии.

Таким образом, в работе используются семный, дистрибутивный, сравнительно-сопоставительный методы исследования.

Предметом исследования являются семантические доли со значением времени, характерные для монгольского языка.

Семантические доли - это "элементарные понятия в составе объединяющего их, общего для них понятия в логике и в лингвистике" [Верещагин, Костомаров 1980, 15].

Материал исследования. Проблема создания национального колорита в художественном произведении сложная и актуальная. Национальный колорит выражается не в костюме героя, а в особенностях национального духа, который передается в изображении людей, их характера, жизни, традиций, обычаев и т.д. Всё это выражается не только общим содержанием произведения, но и особыми приемами, соответствующими средствами языка. Материалом для нашего исследования послужили около 3000 предложений, отобранных путём метода сплошной выборки из произведений художественной литературы монгольских писателей. Для его анализа, т.е. для определения лексического понятия и выделения семантических долей, имеющих значение *время*, нами были использованы "Словарь русского языка" С.И. Ожегова, "Краткий толковый словарь монгольского языка" Я. Цэвэла.

Научная новизна исследования. В настоящей работе впервые в монголоведении на основе выделения лексического фона, а также, его разложения на семантические доли рассматривается понятие *время* как национально-культурный компонент в рамках лингвокультурологии.

Степень изученности темы исследования. Лексикология как одна из областей монгольского языкознания имеет свои давние традиции, и хотя ее считают старейшим аспектом языкознания, исследования в этой области не выходят за рамки создания переводческих и толковых словарей. Лексикология монгольского языкознания относительно отстает в своем развитии от других областей языкознания, что, на наш взгляд, обусловлено тем, что по сравнению с другими аспектами языкознания лексикология имеет сравнительно более обширный объем Исследования.

При таком положении узловые проблемы общего и специфического характера, относящиеся к сфере лексикологии, по-прежнему привлекают к себе внимание исследователей. К ним обратились многие отечественные и зарубежные ученые. Так, в сопоставительных исследованиях русского и монгольского языков [Бертагаев Т.А., Бурдуков А.В., Рассадин В.И., Ковалевский О., Матвеева Г., Лувсандэндэв А., Цэвэг Ш., Дашдаваа Д., Цэдэндэмба Ц., Галсан С., Равдан Э., Томтогтох Г. и др.] выдвигаются ценные положения относительно реалий монгольского языка. Представители данного направления рассматривают именно те слова, которые обозначают предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова. Данные слова характеризуются тем, что не имеют эквивалентов в других языках и передаются на иностранный язык при помощи семантизации

Сравнительно недавно была опубликована книга Ж. Баянсана "Соел, хэл, удэсний сэтгэлгээ" ["Культура, язык, национальное сознание" 2002], которая является обобщением результатов исследований, касающихся проблем метафоры, сравнения, а также фразеологизмов, связанных с национальным сознанием монголов.

Проведенное исследование позволяет вынести на защиту следующие общие положения: >_

1. усиление лингвокультурологической направленности изучения монгольского языка, более глубокое освещение процесса актуализации экстралингвистического содержания в прагматическом аспекте предполагает введение исходных положений континентального исследования, т.е. исследования по социальной обусловленности языка;

2. в континентальном исследовании прагматико-семантический анализ любого лексического понятия, как основного объекта лексической системы языка, имеет концептуальную ценность в том плане, что расширяет возможности раскрытия характера отношений языка с действительностью;

3. описание и разложение лексических понятий по координатам их семантических и функциональных характеристик в контексте способствуют созданию лингвистической базы для совершенствования содержания сопоставительных изучений монгольского и иностранных языков, а также методики преподавания монгольского языка как родного и иностранного.

Практическая значимость исследования состоит в том, что основные положения нашего исследования могут быть использованы при создании учебно-методических пособий по лексикологии современного монгольского языка и пособий для

обучения переводу в условиях языковых вузов нашей страны. Собранный диссертантом языковой материал, некоторые предварительные выводы и гипотеза исследования представляют особенно большой интерес для тех, кто занимается исследованием в области семасиологии.

Кроме того, практический материал, использованный для нашего исследования, может помочь тем, кто изучает монгольский язык и монгольскую литературу. Изучающие иностранный язык обычно стремятся прежде всего к эффективному участию в коммуникации. Усваивая язык, человек одновременно получает огромное духовное богатство, хранимое в изучаемом языке, т.е. те, кто изучает монгольский язык как иностранный, получают реальную и высокоэффективную возможность приобщиться к монгольской национальной культуре и истории, к современной жизни монгольского народа.

Апробация работы. Некоторые положения и предварительные результаты данного исследования были обсуждены на кафедре россиеведения и монголоведения Института иностранных языков Монгольского государственного университета науки и технологии и представлены в виде докладов на вузовских, межвузовских и международных конференциях. Кроме того, настоящая тема получила развитие и нашла отражение в учебных пособиях, учебных стандартах и программах отделения переводчиков Института иностранных языков Университета, в учебных пособиях, разработках для студентов нефилологического профиля .

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка условных сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование актуальности темы, краткий обзор литературы, методологических основ, материала исследования; определяются объект, предмет, цели и задачи, новизна и практическая значимость работы, а также основные положения, выдвигаемые на защиту.

В первой главе - «**Теоретические и методологические основы исследования**» - представлены философские и лингвистические положения, которые легли в основу работы.

1.1. "Объективное представление времени". Понятие времени - это древнейший объект исследования. Изучение данной проблемы проводилось в самых разных направлениях: философском, физическом, лингвистическом, логическом и др. Это объясняется тем, что времени свойственен объективный, всеобщий

и универсальный характер: оно существует[^] вне. сознания, независимо от него. Время присуще всем предметам и явлениям действительности.

На заре человеческой истории наши предки не осознавали временной последовательности событий и явлений. Они восприняли мир как смену моментальных кинокадров, а не как переплетение причинно-следственных зависимостей, развивающихся во времени.

Древнейший исторически зафиксированный тип человеческого мышления мышление мифологическое. Мир первобытного человека структурно однороден. В его представлении природа и общество устроены одинаково, неодушевленные субстанции - очеловечены. Силы природы персонифицируются, осознаются как божество, они рождаются и рожают, образуют поколения и семейства богов. Люди не только зависят от них, но и родственны им,, потому что боги - творцы и родоначальники людей В таком мире ,нет грани между живым и, неживым: он весь; одушевлен и насквозь метафоричен. Мифологичному сознанию соответствует мифологическое время.

Мифологическое сознание отождествляет со временем равномерное и непрерывное вращение небосвода, Время движется по кругу, и самой природой запрограммирована его цикличность. Аналогией годичной временной цикличности является, цикличность божественных эпох, веков царств.

И поэтому человеку мифологической эпох не так уж важно, когда произошло событие. Его волнует лишь содержание которое наполняет отведенное для него и не воспринимаем изолированно время. Чистого времени нет; время -"предметы появления. Не случайно французский антрополог Леви-Строс назвал миф "машинной для уничтожения времени [Леви -Стросе 1983, 36].

Переход человечества к цивилизации, возникновение государственности изменили и преобразили сознание людей. Изменились и представления о времени. Уместно напомнить, что любые человеческие понятия, в том числе и понятие времени, эволюционируют под воздействием социальных условий. Новые идеи порождались новой общественной ситуацией. Ответом на первую потребность стало изобретение методов годичной фиксации событий, а затем и хронологических эр. Вторая потребность сформировала социальный заказ на создание приборов для измерения.

В формировании циклических представлений о времени немалую роль сыграла зависимость жизни древних народов от естественных природных циклов.

Особенно полно и детально проблема времени" была" рассмотрена в трудах Платона и Аристотеля. Аристотелем был выдвинут фундаментальный постулат: время есть число (или мера) движения. Оно связано всегда с конкретным объектом, так как невозможна движение без того, что движется. Его не существует и без субъекта, вне измеряющей души.

Ньютон является создателем темпоральной концепции, суммировавшей опыт современной ему науки и отвечающей мировосприятию человека Нового времени. Его концепция занимала ведущее место в науке вплоть до начала XX века. Согласно этой концепции, время и пространство представляют собой некие, ни от чего не зависящие сущности, в которых располагается и движется материя.

Представление же об абсолютном, ни от чего не зависящем (условно говоря, ньютоновском) времени стало одним из элементов социальной психологии людей современного типа и лишь слегка было поколеблено математическим доказательством относительности времени, данным А. Эйнштейном. Отметим, что открытия Эйнштейна сказались на восприятии времени многими людьми двадцатого столетия - в том числе нематематиками, нефизиками и нефилософами.

1.2. "Появление системы отсчёта времени в человеческом обществе". Бытующие в современном обществе системы счета времени сформировались в течение древнего и средневекового периодов человеческой истории. Их возникновение, понимание и применение были связаны с временными представлениями создававших их людей — наших предков и их предшественников. Однако, говоря об этой взаимозависимости, необходимо иметь в виду, что хронологические системы возникали как следствия практических потребностей людей. В рамках одной и той же эпохи, люди, находясь в различных социальных условиях, вырабатывали разные типы темпорального сознания. Им соответствовали неодинаковые способы счета времени. Так, например, представление о месяце у монголов не совпадает с его представлением у европейцев. В настоящее время начало календарного года в Монголии определяется лунным календарем. Полнолуние считается 15-м числом, в соответствие с этим наблюдались отсутствие и прибавление какого-либо дня или даже увеличение года на целый месяц.

Согласимся с тем, что отношение людей ко времени функционально: его считают так, как того требует ритм общественной жизни. Речь не идет сейчас о разных эрах и календарях (например, христианских, мусульманских, буддийских):

предпочтение, отдаваемое любой из этих систем зависит от принадлежности человека к той или иной культуре. Имеются в виду формы исчисления времени, соответствующие различным типам человеческого сознания.

Для удобства счета времени люди ориентировались на повторяющиеся явления природы. Универсальной для всех монголов возможность представляла в этом плане последовательная смена фаз Луны. Лунный месяц, т.е. отрезок времени, в течение которого Луна проходит все четыре фазы, лежит в основе наиболее древних календарей, поскольку зафиксировать момент новолуния может легко каждый человек, не обладающий специальными знаниями и не прибегающий к помощи приборов, что связано с кочевым образом жизни монголов.

Большая часть населения земли живет в условиях периодической смены природных сезонов (времен года). Цикл их последовательных повторений составляет объективно заданную единицу измерения времени, называемую "год". Когда первобытные племена начали переходить от присваивающего хозяйства к производящему (к земледелию и скотоводству) и чередование весны, лета, осени и зимы стало равнозначно чередованию различных видов хозяйственной активности, у людей сформулировалось представление о годе. В эпоху возникновения цивилизации потребности государства в правильной уплате налогов, регулярном осуществлении ирригационных и строительных работ и т.д. повлекли за собой появление централизованного планирования, в результате чего стабилизировались и приобрели официальный характер старейшие календари.

Солнечный или тропический год представляет собой наиболее крупную единицу счета времени, наделенную реальным физическим содержанием. Для того чтобы не потонуть в потоке лет и научиться датировать события определенным годом, необходимо выработать ориентиры, позволяющие выделять нужный год из общей череды

1.3. "Язык как хранилище национально-культурной информации". За последние годы значительно выросло число работ, свидетельствующих об интересе и стремлении лингвистов к исследованию языковых явлений в широком лингвострановедческом контексте. Если еще несколько лет тому назад признавалось, что обращение к эстралингвистическим факторам свидетельствует о некоторой "несостоятельности" или "слабости" лингвиста-исследователя, то в настоящее время необходимость изучения языка в его реальном функционировании в

различных сферах человеческой деятельности стала общепринятой.

Представители данного направления (Костомаров В.Г., Верещагин Е.М., Томахин Т.Д., Комлев Н.Г. и др.) концентрируют свое внимание на исследовании значения слова, так как слово является обозначением той или иной реалии, отсюда в его семантике можно найти "экстралингвистическое" содержание, которое прямо или косвенно отражает обслуживающую языком культуру. Таким образом через значение осуществляется связь лексических единиц с внеязыковой действительностью.

Язык является древнейшим величайшим достоянием человеческого сознания. Лексический состав языка посредством понятий, введенных народом, дает возможность узнать, какими были в период возникновения конкретного племени природа, географическая среда, флора, фауна, чем занимались люди, что они знали, что почитали, во что верили, а также помогает узнать о традициях и обычаях народов, о взаимоотношениях людей и представлении о прекрасном. В этом смысле язык имеет не меньшее значение в исследовании истоков культуры народов и её развития, нежели археологические находки и письменные памятники, и является живым источником изучения культуры. Относительно этого положения Ч. Лувсанжав писал, что народные понятия, связанные с кочевым хозяйством монголов, имеют большое значение в разработке теории лексикологии и этимологии монгольского языка, изучении этнографии, кочевой психологии, психологии животных, особенно культуры кочевых племён, и экономики, чем он определил тесную связь между языком и культурой. Таким образом, он четко определил тесную связь между языком и культурой [Лувсанжав 1976, 193].

Резкое изменение природы и климатических условий Монголии повлияли на жизнь и деятельность людей, и поэтому наши предки начали "одомашнивать" диких животных. В связи с чем также активно стал развиваться исконный монгольский язык. Об этом свидетельствуют слова и выражения, связанные со скотоводческим хозяйством монголов, составляющие значительную часть монгольской лексики. И следует признать, что в мире трудно ещё найти другой такой язык, в котором бы были в таком изобилии слова и термины, связанные со скотоводством. Например, монгольские учёные установили, что в монгольском языке имеются около 100 слов, определяющих возраст животного по зубам, более 300 - породу скота, свыше 400 - характер скота, более 300 - различные обозначения движения, ходьбы коня. Более 400 слов обозначают различные органы животных, более 100 слов - тело и его части у

животных, в языке имеются около 2000 (слов-названий костей, мышц, мускул, внутренних органов животных [Лувсанжав 1976, 195-196; Тумуржав 1994, 60].

С древнейших времен человек вел счёт времени однако в зависимости от разных социальных условий у разных этносов существовали неодинаковые способы /счета времени поэтому понятия, связанные со временем наиболее ярко Отражают национально-культурную картину того или иного народа.

Как отмечает Н.Л. Жуковская восприятие монголами времени происходило в трех аспектах. *мифологическом, историческом, бытовом*, различия между которыми на уровне народной традиции, естественно, не осознавались. *Мифологический* аспект проявляется более всего в фольклорно-эпических жанрах народного творчества, *исторический* - в создании собственного календаря и в восприятии нескольких календарных систем от своих соседей и использовании всех одновременно для официального отсчета времени, наконец, *бытовой* аспект отражал повседневную ориентацию монголов во времени с помощью реалий 'кочевого мира" [Жуковская 1988, 32].

Специфической особенностью временной ориентаций монголов также является ее связь с животными степной, местности. Ч. Лувсанжав приводит одну из систем различения сезонов. года, ориентированную на цикличность жизни тарбагана время, когда он просыпается от спячки; когда его "печень становится белой", когда его шкура линяет; он набирает жир; время, когда волосы его шкуры достигают определенного размера; когда тарбаган собирает сухую траву для норы и, наконец, когда он впадает в зимнюю спячку. По мнению Ч. Лувсанжава, 'аналогичные способы ориентации во времени могут быть построены и на поведении в течение года других животных, а также растений [Лувсанжав 1974, 15].

Во второй . главе - **"ВРЕМЯ КАК НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ЯЗЫКА"** - мы остановились на выявлении национально-культурного компонента понятия *"время"*, подробному анализу были подвергнуты основные временные понятия: век, год, месяц, день и час, разнообразные выражения способов временной ориентации в монгольской литературе с помощью данных лексем.

2.1. "Понятие *время* как культурный коннотативный компонент лексики". Как известно, слово - носитель не только актуальной информации, передаваемой в ходе повседневной речевой коммуникации, оно вместе с тем аккумулирует социально-историческую информацию, интеллектуальную и экспрессивно-

эмоциональную, оценочную, а также информацию общегуманистического и конкретно-национального характера. Такая информация . и составляет социально-исторический план, обусловленный смысловой структурой слова. Это объективно существующее понятие. Этот компонент структуры слова участвует в процессе повседневной речевой коммуникации, объективна учитывается в словоупотреблении.

Смысловая структура слова состоит из элементарных понятий, которые по-разному называются в логике и лингвистике. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров вводят термин "*семантические доли*".

- Семантические доли характеризуются самостоятельностью и не могут встречаться в разных лексических понятиях. Если мы возьмём семантические доли лексемы *время*, то они входят в лексические понятия таких слов, как *век, год, день, час, секунда* и т.д., которые в свою очередь также разлагаются на семантические доли.

Век - промежуток времени в пределах 100 лет;

Год - промежуток времени в пределах 365 суток;

Час - промежуток времени в 60 минут;

Секунда - единица времени, равная 1/60 части

минуты;

Данные слова представляют собой межъязыковые лексические понятия, которые присутствуют во всех этнокультурных общностях и без каких-либо информационных исключений одинаково употребляются во всех языках.

В лингвистике выделяются также *мотивирующие семантические доли*, являющиеся непосредственными элементами плана содержания слова, но эти элементы обычно не входят в объем лексического понятия. Существование мотивирующих семантических долей выявляется через анализ функционирования слова в речи.

Например, *юрта* - жилище монгола-кочевника может иметь мотивирующую семантическую , долю *время*, которая не зафиксирована в его лексическом значении. А между тем устройство юрты и её 'постройка с южным направлением двери напоминают солнечные часы, которые , и показывают время с точностью до 5-ти минут. Приведенный пример демонстрирует, что семантика слова не исчерпывается лексическим понятием.

В связи с этим Л.В. Щерба отмечал, что в содержательные планы слов непременно входят идеологические компоненты, т.е семантические доли, обусловленные мировоззрением, характерным для данной этнокультурной общности [Щерба 1974].

Рассматриваемые нами временные понятия имеют национально-культурную характеристику, они обладают

мотивирующими семантическими долями, которые наличествуют лишь в сознании монголов и отсутствуют в толкованиях значений рассматриваемых слов. Данные мотивирующие семантические доли и представляют собой культурный компонент слова *время*.

Культурный компонент смысла для носителей конкретного языка непосредственно выявляется в текстах, в которых так или иначе, по тому или иному поводу сопоставляются социально-исторические срезы эпох, сложившиеся стереотипы мышления, речевого поведения представителей разных слоев общества, профессий и т.п. Обычно это находит свое выражение в более развернутом виде - в комментирующих контекстах, в детализированных толкованиях слов. Культурный компонент значения слов становится очевидным при сопоставлении, столкновении автором художественного произведения социально-речевых характеристик персонажей.

Культурный компонент коннотативного характера приобретает различный статус в смысловой структуре разных слов. И в зависимости от этого для его описания требуются "обстановочные" контексты (Н.Ю.Шведова) неодинакового объема и структуры или непосредственный комментарий.

2.2. "Выражение способов временной ориентации в монгольской культуре"

2.2.1. "Выражение времени лексическим понятием *век*". Семантическими долями лексемы *век* являются представления о продолжительности времени, равной ста годам, об истории и о жизни. Центральное место в нашем исследовании занимает лексическое понятие *исторического периода*, которое характерно только для монгольского народа, раскрывающее этапы развития национальной культуры.

В результате национальной социализации все члены некоторой этнокультурной общности людей получают представление о развитии своей страны в прошлом, о ее возникновении, сложившихся исторических явлениях и фактах материальной и духовной культуры.

Лексический фон понятия *век* условно можно изобразить следующей схемой:

Лексема	Век
Лексическое понятие	Исторические события, периоды
Лексический фон События	Семантические доли Объединение Великой Монголии, Маньчжурское иго, распространение религии, гаминдановские войска, автономная республика, Великая Октябрьская социалистическая республика, Красная и Белая Армии
Собственные имена	Чинисхан, Богдо гэгээн, Амарсанаа, Цэнгуунжав, Галдан бошогт, барон Унгерн, Магсаржав, Сухэ-батор
Время событий	13 век (1185-1206). 1725, 1755-1757, 1911. 1912, 1915, 1917, 1921, 1924

Приведенные ключевые слова и выражения наполнены глубоким смыслом и конкретным содержанием, раскрывающим великие исторические вехи монгольского народа.

Монголын ард түмэн манжийн ноёрхолыг эсэргүүцсэн олон зуун жилийн суулийн шийдвэрлэх уед торж гарсан их хумуусийн нэг бол Хатанбаатар Магсаржав байж билээ [Ч.Л.]. Одним из тех, кто **выдвинулся в решающий период борьбы монголов против многовекового маньчжурского господства**, был Хатан Батор Магсаржав.

Лексический фон понятия *век* наряду с межъязыковыми семантическими долями (*иго, автономная республика, революция* и т.д.) обладает также национально-культурными семантическими долями.

Иймд Балданцэрэн Жамъяан гун гэгчийнд очихоор шийдлээ. Уг нь энэ хоёр ойр дотнын танил биш, автономитын уед Балданцэрэн зэрэг шагнаглахдаа вер нэгэн эрдмийн гун шагнагдах хунтэй нэгэн зарлигаар шагнагдсан бвгевд тэр нь Жамъяан гэгч байжээ [Д.Н.]. Он пошел к гуну Жамъяну. Они не были друзьями, но **в период автономии** им вместе, одним указом, присвоили звание гуна.

Некоторые семантические доли присутствуют в монгольском и русском языках: *Оросын хувьсгал, Ленин, барон Унгерн, Улаан Арми* (Великая Октябрьская социалистическая революция, Ленин, барон Унгерн, Красная Армия), **в китайском и монгольском языках: гамин, манж**, что объясняется политическими и экономическими связями между странами.

, - *Энэ уед орост, бадарсан Октябрьийн их хувьсгалын эрх чвлеений гэрэл Монгол оронд нэвтэрч ирлээ* [Ч.Л.]. Свет **Великой Октябрьской революции** достиг и Монголии.

- *Би арван жил дэргэд нь суусан юм. Тэгээд мен багшийн зарлигийг дагаж манжийг эсэргүүцэх уйлст оролцсон юм.* [Д.Н.].

Когда мне было десять лет, я так же, как и ты, начал уже учиться. Тогда Монголия находилась **под маньчжурским господством**.

Следовательно, эти слова могут легко семантизироваться в упомянутых языках. В этом случае знания существуют в словах, т.е. воспринятый в метаязыковой коммуникации текст, содержащий информацию, перекодируется в одно слово.

Предложенные в схеме семантические доли являются внутренними фоновыми семантическими долями.

В данном случае ономастическая лексика выполняет кумулятивную функцию и является национально-культурной семантической долей. Собственная ономастическая лексика *Чингисхан, Амарсанаа, барон Унгерн, Богдо гэгээн* и др. лишены лексического понятия, но обладают обширным и качественно сложным содержанием. Для всех монголов понятными являются слова, обозначающие статус представителей различных социальных слоев: *гэгээн, хаан, барон, тайж, гунж, бэйс* и т.д.

- *Манжийн хаан Монголыг эрхэндээ оруулах гэж арга мэх хайж эцэст нь хооронд нь хямралдуулж хучийг сарниулах нэг хорон ранаа олоод опрд, халхын ноёдыг олон янзаар хатгажээ. Энэ ов з'аль нь ч эрч хучтэй болж, халхын ноёд манжийн их хаанд алга хавсран бэхийхвд баруун монголын **Галдан-бошигт** хаан тэсвэрлэж суух аргагүй болоод их цэргээ дагуулан энд хурч иржээ [Ж.П.].* То ли действительно больно хитёр он был, то ли хану Западной Монголии **Галдан-бошогу надоело смотреть, как пресмыкаются перед маньчжуром халхаские князья**, но только собрал он многочисленнор^войско и привёл сюда,

Таким образом, лексический фон понятия *век* характеризуется диахроничностью, т.е.,-/его семантические доли являются хранителями и фиксаторами истории монгольского народа. Можно сказать, что они выделились из состава общеупотребительных слов. Кроме того, семантические доли понятия *век* существуют в индивидуальном сознании отдельно от данной лексемы. Они легко переносятся из языка в язык, так как большинство из них являются собственными именами, названиями исторических событий и хронологическими датами. Семантические доли *века* рассчитаны лишь на монгольскую аудиторию, на свойственные им фоновые знания.

Дальнейшей анализ подобных языковых единиц может стать основой для еще более расширенной подачи исторической информации о нашей стране.

2.2.2. "Выражение времени лексическим понятием год"

Краткая лингвострановедческая справка позволяет нам представить следующую схему:

Лексема	Год
Лексическое понятие	Сезоны года
Лексический фон	Семантические доли
Лето	Растения, поведения животных, природные явления, быт
Осень	Растения, поведения животных, природные явления, быт
Зима	Растения, поведения животных, природные явления, быт
Весна	Растения, поведения животных, природные явления, быт

Перечисленные выше семантические доли относятся к межъязыковым, т.е. присутствуют во всех этнокультурных общностях, поскольку сезоны года (хотя в различных местностях они проявляются по-разному) сопровождаются наличием природных явлений. Относительно семантической доли *быт* можно сказать, что они отмечены в словарной статье лексемы *год*: промежуток времени, в который завершается цикл каких-нибудь работ или занятий.

Растения и животные - это часть природы любой страны. Вполне естественно, что у них выработаны определенное состояние и поведение относительно каждого сезона года, именно по этой причине отмеченные семантические доли также являются межъязыковыми.

Характерной особенностью семантических долей *года* является то, что все они представляют собой синхронический тип, т.е. они не потеряли актуальность культуре и в наше время. В данном случае "большое значение имеет накопленный в течение многих тысячелетий опыт монголов-кочевников, что дает достаточно полное представление об эволюционном развитии нашей страны.

Монголы учились познавать природу посредством самой природы. Приведенные синхронические семантические доли семантизируются в словарной статье, поэтому входят в состав понятийных семантических долей.

Понятие *год*, состоит из лексического фона - *лето, осень, зима, весна*, - которые подразделяются на более мелкие семантические доли: *растения, поведение животных, природные явления, быт*, раскрывающие специфику монгольской культуры.

- **Ногооны онго шаралж, айрагны амт чангарсан, усны шувууд зэллэн нисэх цаг ирэв** [Ж.П.]. Солнце еще припекало полетному, но **желтела трава, все хмельнее становился кумыс, собирались в стаи перелетные птицы.**

Данная совокупность семантических долей не является конечным множеством. Приведенные в таблице семантические доли, за исключением *быта* и *природных явлений* - это экзотерические семантические доли. Они раскрывают содержание основного лексического фона - характеризуют конкретные названия сезона года.

Из четырех приведенных характеристик, данных сезонам года, в таблице разложимой является семантическая доля *быт*, т.е. для каждого сезона года свойственен определенный вид хозяйственной деятельности.

Только для фона *лето* характерны: нагул скота, приготовление и обилие молочных продуктов, и т.д.

- **Зун тарга хуч авсан мал налайн билчиж...** [Ч.Л.]. На тучных пастбищах **нагуливали жир несметные стада коров и овец, табуны лошадей.**

- **Бадарчийн тооноор утаа багшраад байх чинь тогоогоо нэрж байгаа бололтой** [Ч.Л.]. Труба юрты сильно дымит, видимо, у Бадарчи **уже начали гнать** молочную водку.

Самой "работающей" у монголов является осень, когда приходится подытоживать свою годовую работу: получать урожай, запасасться на зиму, клеймовать и стричь скот.

- **Энэ едер хот айлынхан бугд дунсгэр байдалтай, дуутай, шуутай ч хунгуй, цем дор дороо хийдэг юмаа оролдон,суу идээгээ борлуулж, хотоо цэвэрлэж байв** [Ж.П.]. В тот день все в аиле были заняты, не было слышно шуток, ни смеха: **выпаривали творог, резали на куски и ставили сушить, чистили хотон.**

Весна характеризуется своими видами хозяйственной работы:

- **Хавар болмогц...айлын гэр толоор дуурех Цэгт гэрийн баруун хаяанаас майлах, шуугих чимээ дэгдэж шавхай шалбааг нь ихдээд. шивхний бугчим унэр гэрээр нэг ханхалж багтах суух зайгуй болдог** [Л.Т.]. Весной, когда **животные приносили приплод**, люди брали молодняк в юрты, где было жарко и шумно, остро пахло мочой животных.

Тоже можно сказать **и о природных явлениях**: для каждого сезона года характерны свои признаки. Зимой холодно, дуют ветра, идет снег, осенью желтеет трава, солнце стоит высоко, дождливо, встает пыль; лето зелено, солнце светит ярко **и** т.д. О наступлении какого-либо сезона года извещают животные **и** растения.

- *Даль сугарын тансаг унэр ханхалж, ойн шувуу жиргэн, хаданд эндэглвсэн галуу хос хосоороо дээгуур нь эргэлдэн ганганан явна [Ж.П.]. Пахло багульником, щебетали птицы, парами кружили над скалами, отложившие свои яйца, гуси.*

Следовательно, семантические доли *природное явление* и *быт* являются эзотерическими, т.е. разложимыми на специфические по отношению к конкретному лексическому фону. Характерной особенностью эзотерических долей является то, что они раскрывают свой лексический фон только **в** контексте.

В 1210 году в Монголии был введён 12-летний животный цикл. Он был заимствован от уйгуров, влияние которых на всю систему государства того времени было весьма значительным.

Первый исторический памятник монгольской литературы "Сокровенное сказание монголов" ведёт хронологию событий по этому календарю: в нем встречаются год курицы (1201), год мыши (1204), год коровы (1205). Затем этот календарь испытал сильное китайско-тибетское влияние. С 1267 г. - год по монгольскому календарю стал начинаться с первого весеннего месяца.

1. Мышь (<i>хулгана</i>)	7. Лошадь (<i>морь</i>)
2. Бык (<i>ухэр</i>)	8. Овца (<i>хонь</i>)
3. Тигр (<i>бар</i>)	9. Обезьяна (<i>мич</i>)
4. Заяц (<i>туулай</i>)	10. Курица (<i>тахиа</i>)
5. Дракон (<i>луу</i>)	11. Собака (<i>нохой</i>)
6. Змея (<i>могой</i>)	12. Свинья (<i>гахай</i>)

- Гомбо бээсийн хамжлага энэ бэлбэсэн авгай **хулгана жилийн** евлийн их зуданд малаа бараад эзэн ноёныхоо хаяа амь зулбахыг бодож хоёр жил ергввнд зарцлагдсан [Ж.П.]. Вдова, крепостная Гомбо бэйсэ Гэрэл, в страшный дзуд **года мыши** лишилась своего скота, и, прибившись к княжеском двору, два года батрачила.

Помимо того, что годы назывались названиями животных, они имели ряд дополнительных характеристик. Годы делились на "твердые" и "мягкие", они последовательно чередовались друг с другом: годы мыши, тигра, дракона, лошади, обезьяны, собаки считаются "твердыми", а годы быка, зайца, змеи, овцы, курицы, свиньи - "мягкими". Такое деление основано на общих представлениях о характере мужского и женского начал, отнюдь не связанных в том и в другом случаях с полом, в природе соотносимых с бинарными оппозициями: счастливый - несчастливый, благоприятный - неблагоприятный, удачный - неудачный, легкий - тяжелый.

- *Энэ жил таны ивээлжил болохоор төрсөн хүүхэд тань урт настай, удаан жаргалтай хун болох биз [Ж.П.]*. Этот год покровительствует вам, а потому ребенок, которого вы ждете будет жить долго и счастливо.

2.2.3. "Выражение времени лексическим понятием месяц".

Краткая информационная справка о понятии *месяц* дает нам возможность охарактеризовать его следующим образом:

Лексема	месяц
Лексическое понятие	Единица времени
Лексический фон Сезон года Форма луны Быт	Семантические доли Фаза Полнолуние, новолуние, старый месяц Празднование Нового года

Слово "месяц" двузначно, именно поэтому оно обладает двумя разными лексическими фонами, которые, возможно, связаны между собой этимологически и разложение их на семы может привести к однородности. Однако эта задача не входит в рамки нашего исследования, и мы рассмотрим приведенные лексические фоны по отдельности.

В лексическом фоне *сезон года* выделяется семантическая доля *фаза*, которая делится на еще более мелкие компоненты: *начало, середина, конец*, что является существенным отличием, поскольку у монголов они более частотны и употребительны, нежели у других народностей. Хотя само понятие *фаза* в любом случае уже подразумевает такое деление, кроме того продолжительные 3 месяца в одном сезоне года также дают возможность четко разделить на начало, середину, конец сезонные месяцы. Поэтому данная лексическая доля входит в разряд межъязыковых.

- *Зуны суул сарын тэр тунгалаг едвр тэртээд тэнгэрийн багана уул бусдаас ч суртэй содон харагдана [Ж.П.]*. Стоял прозрачный день **последнего месяца лета**.¹ Вдали величественно упирались в небо хребты гор.

Семантические доли *начало, середина, конец* являются понятийными, поскольку эти семы наличествуют в толковании слова *месяц*: единица исчисления времени, равная одной двенадцатой

части года". Промежуток времени - 12-ая часть года - и говорит о том, что его можно расчленить на фазы.

Национально-культурной семантической долей понятия "месяц" может служить выделение монголами "есен ес" (9 периодов по девять дней) в зимние месяцы.

- Идэр 3 есийн хүйтэн эхэлсэн өвлийн нэг орой өргөн талын баруунаас зүүн тийш зүсэж гарсан замаар лам захтай уранхай улаан дээлтэй банди сүрхий ядарч даарсан бололтой...гэлдэрч явлаа [Ч.Л.]. В **один из- морозных зимних вечеров** с запада на восток через широкую степь брел полузамерзший послушник в рваном дэли.

Данная семантическая доля характеризуется синхроничностью, т.к. актуальна в современной культуре, хотя истоки ее появления уходят в далекое прошлое.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что лексический фон *фаза* обладает экзотерическими семантическими долями *начало*, *середина*, *-конец*, которые могут выделяться не только у монголов, но и в языках других народов, хотя данное деление четко и строго получает свое выражение именно в монгольском временном представлении.

Лексический фон *форма луны* делится по материалам нашего анализа на семантические доли лолнолуние, новолуние и старый месяц. Интерпретация месяца, данная в словарной статье словаря СИ. Ожегова, также охарактеризует *месяц* с точки зрения его формы: "диск - предмет в виде плоского круга". В данном случае, по сравнению с предыдущим лексическим фоном, рассматривается конкретно-предметное значение.

- *Ажлаа гуйцээн хумуус алиман сарны тунгалаг гэрэлд цуу хаяж баяр хвер болов* [ЧЛ.]. **При лунном свете** начались игры. Кто-нибудь бросал березовую чурку, и все искали ее.

Семантические доли, выделенные нами, можно назвать межъязыковыми, т.е. о полнолунии, новолунии очень часто упоминается во многих культурах. Это есть физическое положение Луны по отношению к Земле.

Так же, как и в предыдущем анализе лексического фона *месяца*, семантические доли лексического фона *луна* характеризуются синхроничностью, понятийностью и экзотеричностью.

В непосредственной связи с положением луны находится празднование Цагаан сэра; начала Нового года, одного из важнейших событий в жизни монголов. В настоящее время точной фиксированной даты начала года не имеется, однако чаще всего он

приходится на период с конца января по начало марта, чаще всего на февраль месяц:

- *Хавар болоогуй, боловч цагаан сар гарч айлууд евлжвнвес огоорон нуулээ* [Л.Т.] И **хотя до прихода настоящего тепла здесь ещё далеко**, соседи снялись с места и **отбыли на весенние пастбища сразу же после Цаган-Сара**.

Монголы тщательно, задолго до наступления праздника, готовятся к нему. Каждая семья готовит продукты, подарки, убирает дом. Празднование Цагаан сэра делится на три временных промежутка - канун Нового года, первые три дня праздника и весь остальной месяц. Например:

- **Битууний вдвр болло**. Энэ бол Оюундарийн чухалчлиж байгаа ажилд ганцхан шене улдэж байгаа нь тэр байлаа [Д.Н.]. **Наступил канун праздника**. Оюундарь давно ждала этого дня.

Официально праздновалось три первых дня Цагаан сара, в эти дни монголы не занимаются делами, что является традиционной чертой монгольского быта, сохранившейся до наших дней. В доламаистский период истории Монголии месяц рождения не имел значения, так как ежегодно в день празднования Нового года добавлялся очередной год к возрасту каждого человека.

Семантическая доля *празднование Нового года* лексического фона *быт* характеризуется национально-культурным признаком.

2.2.4. "Выражение времени лексическим понятием *день*".

Лексическое понятие *день* имеет следующие семантические доли:

Лексема < Лексическое понятие	день Промежуток времени в пределах суток
Лексический фон рассвет утро полдень вечер ночь	Семантические доли природные явления природные явления, быт природные явления, фаза.быт природные явления, быт природные явления, фаза

Отмеченные семантические доли *природные явления, фаза и быт* характерны в данном случае для монгольской культуры и введены нами в категорию национально- культурных семантических долей.

Все семантические доли, характерные для лексемы *день*, синхронические, так как наличие их понятий наблюдается и в настоящее время.

В рамках лексемы *день* в качестве мотивирующей семантической доли представлена семантическая доля *быт*, которую по смысловому содержанию можно разделить на еще более мелкие значения, свойственные лишь для монголо-скотоводов: утро - открывают дымовое отверстие, дойка скота, выгон скота и т.д., днем - дойка скота, другие домашние дела и т.д.

- *Өглөө өрх татахад чинь аньсан нүдээ нээгээд хонины хишиг биш гэж бодохтойгоо зэрэг л дахиад тас аньж орхисон гэв* [Ч.Л.]

Утром, когда вы **открывали тооно**, я хотел было встать, но вспомнил, что сегодня **не моя очередь пасти овец**, и снова заснул.

Деление какого-либо промежуточного временного периода на фазы отмечено в словарной статье лексемы *день*: "*промежуток времени в пределах суток*". Фаза в данном случае приравнивается промежутку, в котором можно легко выделить *начало*, *середину*, *конец* времени.

- *Эрдэнэ бага үдийн хирд гэртээ ирэхэд... хүү нь шинэхэн ширмэн тогоонд гурилтай хоол хийж байлаа* [Ч.Л.]. В полдень, когда Эрдэнэ вернулся домой, он застал сына за приготовлением обеда.

- *Үд хэвийхэд хашир хөгшин бурхи нүхнээс цухуйв* [Л.Т.]. В полдень из ближайшей норы высунулся старый матёрый тарбаган.

Здесь также" можно выделить и *эзотерические*, и *эзотерические* семантические доли. Экзотерическими в данном случае могут быть доли, характерные и для других национальных культур - *природное явление*, *фаза*. Семантическая доля - *быт* - эзотерическая, она отражается в совокупности хозяйственных работ скотоводов и допускает изменение и дополнение других семантических долей.

Специфической особенностью для монголов является то, что время каждого дня в течение года монголы определяли по **движению солнечного, луча, светящего в дымовое отверстие (тооно) юрты**, которая была ориентирована по сторонам света, имела центральную ось, проходящую через очаг и дымовое отверстие. В связи с этим Ч. Лувсанжав выделил 29 временных периодов. Между 1-м и 29-м периодами солнечный луч обегал юрту, начиная с западной стороны дымового отверстия (тооно) через "уни" (жердь, на которой держится тооны) по решеткам стен до самого пола и назад по тому же пути восточной стороны юрты, пока последний луч заходящего солнца не пробежит по восточной части "тооно".

- *Үдээс хойш нар ханын элэг өөд гарах үед Эрдэнэ Довчин бэйсийнд очив* [Ч.Л.]. После полудня, когда солнце начало

подниматься по стенным решёткам, Эрдэнэ отправился к Довчин-бэйсу.

- **Орой нар унь евд гарахын уед** Твмвр Тугжил хоёр явах болээ [Ч.Л.]. Когда вечерние лучи солнца стали доходить до верхней части уни, Тумэр и Тугжил стали собираться в дорогу.

Для определения дневного времени по положению солнца на небе рассматривается пять временных промежутков:

- **Нар баруун уулын ноён нурууны дээр** цацр'ан солонголж гялялзах бвгевд.. [Ч.Л.] - **Солнце над вершиной правой горы,** рассеившись сияет" радужным светом и... То есть в этом предложении говорится о **солнце**, которое находится в **зените**.

У других народностей такой способ измерения времени по солнцу не наблюдается. Установка юрты и движение солнечного луча служили солнечными часами, которые отсчитывали время с точностью до пяти минут. Семантическая доля *солнце*, входящая в состав семантической доли *природное явление*, в данной функции характеризуется как национально-культурной показатель.

Также по изменениям состояния природы определяется ~ наступление ночи, о которой извещают появления звезд на небе:

- *Ингэж явсаар мичид гудайх уед жинчид бууж хоол идэхэд Бат бас хоол идээд том хар хуний евврт орон унтжээ.* [Ч.Л.] **Когда звезды померкли,** караван остановился на отдых. Караванщики приготовили ужин, накормили досыта и Бато. Старший погонщик, которого звали Балданом, уложил Бато с собой и укрыл меховым одеялом.

Середина ночи также может выражаться при помощи звезд:

- **Харанхуй болж од жигдэрэн тугэхэд** мордож шууд захын айлын ойр очиж нохойн дуугий нь чагнав. (Ч.Л.) **Наконец наступила ночь, зажглись звезды.** Друзья сели на коней и спустились в долину.

- **Пад харанхуй шоно тэнгэрт од гялалзавч** гутлын узуурт харагдахуй ажээ. [Ч.Л.] **На небе ярко, засверкали звезды, но темень была такая,** что, как говорился, собственных гутулов не разглядишь. В данном предложении середина ночи передается словами *од жигдрэн тугэх, од гялалзах*, т.е "все небо осыпано звездами", а также словом *харанхуй, пад харанхуй* (темно).

Характерной особенностью является также то, что названия животных, свойственные для определения годовичного цикла, используются и при выражении дневного периода времени.

- *Тэгээд ямар одер сайнсан бол? гэж Бадам дооглон асуув: Шаргачин ухэр одор* галай хааны илч ирнэ [Л.Т.]. Какой же день

тогда выбрать? - сдается БадамгНаиболее благоприятный день,- день быка, когда на землю спускается посланник благодати.

- *Та нарын нуух гэсэн едер чинь они, бараалтай биш дэгээ. Харгачин хонин өдөр биз дээ. Эмс охидын тэнгэрийн өдөр гэж номонд би [Л.Т.]. День черной овцы – день небесных дев.*

2.2.5. "Выражение времени лексическим понятием час". Для обозначения часа существовало несколько выражений, рожденных реалиями кочевой жизни: время установки юрты - чуть больше часа; время дойки овцы - около 10 минут, время кипячения одного котла чая - 8-10 минут, время выкуривания трубки - 3-5 минут; время, которое необходимо, чтобы оседлать коня 2-4 минут. Время между двумя чаепитиями 1 час, время между двумя приемами пищи - 2 часа [Лувсанжав 1976,15].

Отличительной особенностью при измерении времени в монгольской культуре является то, что название 12 часов совпадало с 12 названиям года и имело ту же последовательность. Время мыши продолжалось с 11(23) часов до 1 часа другого дня, если мы говорим "среди ночи" - это значит, что "что-то" произошло в часы "мыши". Таким образом, продолжительность в два современных часа у монголов приравнивается одному часу: час "Мыши" (хулгана) 23-18, "Быка" (ухэр) 1-3, "Тигра" (бар) 3-5, "Зайца" (туулай) 5-7, "Дракона" (луу) 7-9, "Змеи" (могой) 9-11, "Лошади" (морь) 11-13, "Овцы" (хонь) 13-15, "Обезьяны" (мич) 15-17, "Петуха" (тахиа) 17-19, "Собаки" (нохой) 19-21, "Свины" (гахай) 21-23.

- **Одоо үхэр цаг болов.** *Четгөр үхдэл хөдөлж эхлэв... шүүгэллээ [Л.Т.]. Наступил час быка.* Зашевелились нечистые силы.

- **Могой цагт Туулын хөвөөн дэх ногоон ордны тэнд бүрээ дуугарч...** [Ж.П.] **В час змеи у ворот дворца загремели трубы**

В первом предложении говорится о часе быка, т.е о ночном времени - 4-3 часа, когда люди спят, а "нечистые силы" делают свои дела. Во втором предложении извещается о наступлении утра в час змеи - 9-11 часов.

Из приведенных значений понятия "час", отмеченных в словарях СИ. Ожегова и Я. Цэвэла, в рамки нашего исследования входит первое значение: "промежуток времени в 60 минут". Рассмотрим как оно раскладывается на семантические доли.

Приведенные семантические доли "быт" и "название животных" являются национально-культурными, так как эти слова выступают в данном случае в качестве аккумуляторов, хранителей общего, ценного для всей нации.

Данные семантические доли синхронические, поскольку их употребление также актуально, как в предыдущие времена. Однако"

следует отметить, что в современном быту чаще используется цифровое обозначение часа, чем название того или иного животного. И в то же время нельзя сказать, что семантическая доля *названия животных* характеризуется диахроничностью, она наличествует в сознании каждого монгола, но в иной историко-религиозной форме.

Семантическая доля леммы "*час*" является понятийной, так как ее значение отмечено в словаре. Время, которое у монголов обозначается животными, в своей индивидуальной семантике имеет значение промежутка времени, например, *мышь* - 23-1 час, *бык* - 1-3 и т.д.

Для леммы "*час*" характерны эзотерические доли, так как, можно сказать, что, проанализированный материал нашего исследования показал, что семантические доли являются той совокупностью, которую нельзя далее продолжить.

Таким образом, в понятии *время* присутствует межъязыковой лексический фон *исторический период, эпоха; промежутки времени*, которые наличествуют в сознании каждого народа, то есть это атрибуты *времени*, приписываемые ему всеми народами, но, как показал наш анализ, при этом характеризующиеся национальным своеобразием. Для понятия *время* характерны эквивалентные слова и их значения, так как отношения людей функциональны: они характеризуют ритм общественной жизни.

В значениях *века, года, месяца, "дня, часа, в составных смысловых компонентах времени*, национально-культурное языковое отражение наблюдается в таких семантических долях, как *история, наименование времени животными, природные явления, быт*. Следует отметить, что данные понятия присутствуют в культуре каждой этнической общности, однако им свойственны неадекватные проявления, так как история, культура, сознание конкретного народа неповторимы.

В большинстве случаев *время* характеризуется синхроническими семантическими долями, отражающими актуальную культуру. Диахронические доли - фиксаторы предшествующего состояния культуры - выражаются в семантике *времени* понятием *век*. В данном случае диахроническими семемами являются *ономастическая лексика, исторические события* и их *хронология*.

, Природа лексического фона понятия *времени* состоит из эзотерических и эзотерических семантических долей. Эзотерическими семантическими долями, определяющими семантику *времени* в целом, являются названия сезонов года -

весна, лето, зима, осень; физического измерения времени - *четыре времени года, одна двенадцатая часть года, сутки, 60 минут*. Эзотерические доли понятия *времени* представлены в передаче лексических понятий *года, месяца, часа, названиями животных*, четким довольно распространенным делением месяцев на *фазы*, природно-экологическими особенностями - *солнце, звезды, луна, горная и степная местности*; бытом: *юрта, нагул, случка, изготовление войлока, клеймование скота, прием молодняка, праздники*, каждый из которых имеет свое временное выражение. В настоящем исследовании наблюдаются такие эзотерические доли, значения которых рационально не мотивированы, можно сказать, что наблюдается их словесное развитие.

В **Заключении** отмечено, что проведенное исследование подтвердило предположение о том, что семантика лексического понятия *время* включает в себя национально-культурный компонент. Семантику лексических фонов понятия *время* можно интерпретировать с позиций ценностных установок и стереотипов, свойственных ментальности нации, т.е. в понятиях национальной культуры.

Система отсчета времени, имевшая социальный резонанс, была широко распространена в глубокой древности. В настоящее время она также актуальна, данная система сохранилась и активно функционирует в быту монголов-кочевников, что, в частности, можно наблюдать и в произведениях монгольской художественной литературы.

Время в настоящем исследовании представляет собой, в основном, межъязыковое понятие, так как оно является основной формой существования материи, одной из ее неотъемлемых свойств; кроме того, системы счета времени возникали как следствия практических потребностей людей, и их понимание и применение связаны с временным представлением создавших их людей - наших предков и их предшественников, именно поэтому *время* присутствует во всех этнокультурных общностях и без каких-либо потерь информации выражается в разных языках.

Данное исследование показало также, что семантика слова не ограничивается лексическим понятием, то есть совокупностью семантических долей, обеспечивающих узнавание и наименование соответствующего предмета и явления. Характерной особенностью понятия *время* является то, что его лексический фон выделяется из толкования значений в словаре, что обусловлено тем, что оно является объективным понятием. И все же в нем с помощью таких

семантических долей как название времени животными, природные условия и быт отражается национально-культурная специфика монгольского языка.

Лексический фон прежде всего отражает не внутриязыковую семантику, а связь внеязыковых предметов и явлений в действительности, и тем не менее он является частью языками рассматривается в сфере лингвистики. Фон раскрывает ассоциативные связи слова, определяет место слова в лексико-семантическом поле. Таким образом, лексический фон, наряду с лексическим понятием, является способом существования общественного сознания, способом фиксации внеязыковой действительности на культурном уровне ее отражения. Лексический фон очерчивает границы осмысленной сочетаемости слов: индивидуальность выбора действует только в пределах этих границ.

Анализ конкретного материала позволил выявить общекультурные и национально-специфические особенности выражения понятия *время* в монгольском языке. Кроме того, он также помог установить, что наиболее специфической особенностью определения времени у монголов является то, что монголы с давних времён и по сей день используют приблизительное, даже неопределённое время, что, естественно, объясняется кочевым образом жизни данной нации.

Основное содержание диссертации изложено в следующих работах автора:

1. Туяа Г. Лингвострановедческий аспект в обучении русскому языку // Тезисы докладов и сообщений научно-методической конференции преподавателей ИИЯ. УБ., 1998.

2. Туяа Г. Психолингвистические аспекты в обучении русского языка как иностранного // Тезисы докладов и сообщений научно-методической конференции преподавателей ИИЯ. УБ., 1999.

3. Туяа Г. Язык как средство хранения культурно-исторической информации // Тезисы докладов и сообщений научно-методической конференции преподавателей ИИЯ. УБ., 1999.

4. Туяа Г. Хумуун ба соёл // Тезисы докладов и сообщений научно-теоретической конференции преподавателей ИИЯ совместно с ИГН МГУНТ. УБ., 2001.

5. Туяа Г. К вопросу о лингвострановедении // Тезисы докладов и сообщений научно-методической конференции преподавателей ИИЯ. УБ., 2001.

6. Туяа Г. Анализ семемы как средства выражения национально-культурной специфики значения слова (на материале монгольского языка) // Международный форум МонМАПРЯЛ "Русская словесность и культура в странах Азиатско-Тихоокеанского региона". Тезисы докладов и сообщений. УБ., 2002.

7. Туяа Г. Национально-культурные компоненты слов в контекстном анализе // Декада учителя русского языка. Научно-практическая конференция "Проблемы и перспективы преподавания русского языка в Монголии в XXI веке". К X Конгрессу МАПРЯЛ // Тезисы докладов и сообщений. УБ., 2003.

8. Туяа Г. Выражение времени в текстах национально-культурной коннотации // Международный научно-теоретический семинар "Развивающийся Университет в изменяющемся обществе" // Тезисы докладов и сообщений. УБ., 2003.

9. Туяа Г. Хэл соёлын шүтэлцээг цагийн утгаар илэрхийлэх нь // Учёные записки МГУНТ. УБ., 2004.

10. Туяа Г. Время как культурный коннотативный компонент лексики // Тезисы докладов и сообщений научно-методической конференции преподавателей ИКТМ МГУНТ. УБ., 2004.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Д.Н.	- Д. Намдаг
ЛТ.	- Л. Тудэв
Ж.П.	- Ж. Пурэв
Ч.Л.	- Ч. Лодойдамба

Подписано в печать 27.05.2004 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Объем 1,8 печ. л. Тираж 100. Заказ № 102.

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

#11960